

ИСКУССТВО

- НОВЫЕ ГРАМЗАПИСИ
- Артисты рассказывают о театре

- ЗАМЕТКИ О ВЫСТУПЛЕНИИ ЭСТРАДНОГО АНСАМБЛЯ

- Виктор Харитонов — гость Куйбышева

Как ⁵ куклы смеются

РАБОТА театра над новой постановкой начинается задолго до репетиции. Сначала надо еще выбрать интересную для зрителей и подходящую для данной труппы пьесу. После этого начинается так называемый «застольный» период. Актеры обсуждают пьесу вместе с режиссером, «играют» ее, сидя друг против друга.

Пока они учат свои роли, посмотрим, как идет подготовка к спектаклю.

В КОМНАТЕ, которую называют первым цехом, стоит густой запах красок. Всюду эскизы кукол, декораций. Среди этого «богатства» расхаживает художник Виктор Владимирович Хохлов. Что-то у него сегодня плохое настроение. Участвую справляемся, в чем дело. А-а... Режиссер забраковал эскиз игрушки, уже пятый.

— Может быть, сделать так. — размышляет он вслух. В руках у него появляется карандаш, несколько штрихов — и вот уже на нас глядит Слононок.

— Кажется, то, что надо,

Мы, антеры, часто с улыбкой смотрим на лица наших маленьких зрителей. На их восторг и удивление: «Как это куклы-игрушки говорят человеческим голосом, двигают руками, бегают друг за дружкой?» В конце концов наши поклонники приходят к мысли, что все куклы — живые и живут они сами по себе. Немного жалко разрушать их иллюзии, но мы хотим сегодня рассказать о людях, которые заставляют жить куклол, и о том, как делается кукольный спектакль.

— облегченно говорит Л. П. Терешкина, художник-исполнитель.

Перед Людмилой Петровой лежит эскиз одного из главных героев пьесы — Поросенка. Работа эта сложная, поэтому давайте не будем мешать, а заглянем в соседний цех. Здесь хозяйничает Игорь Глебович Тихановский. Чем он занимается? Сейчас у него в руках «запчасти» для будущих кукол: ножки Поросенка, бутылки одного из персонажей, зонтик Белочки. Все это в руках Игоря Глебовича находится друг друга, превращаясь в знакомые фигуры игрушек.

...Поет песенку швейная машинка. Хозяйка ее Вера Кузьмина шьет платья и костюмы для кукол.

Машинка закончила песенку и смолкла, а за стеной раздаются отчетливые и методичные: «Тук. Тук. Тук». Тихонько открываем дверь. Запах стружек и клея... Аккуратненько лежат на верстаке, дожидаясь своей очереди, рубанок, молоток и гвозди. Столяр Виктор Воробьев, мурлыча песенку, мастерит декорации к спектаклю. Еще немного — и домик для Поросенка будет готов, а там нужно

приниматься и за столык. Тут мы вздрагиваем. Кто это так грозно трубит?

— Не пугайтесь, — улыбается композитор Евгений Александрович Тюрин, — я пишу «арно» для Слононка. — А вот, — он лихо пробегает пальцами по клавишам, — песенка Кролика.

НУ, А ТЕПЕРЬ пора посмотреть и репетицию.

— Вы, Поросенок, должны здесь хрюкнуть. Так ваш герой выражает свой восторг, — говорит режиссер Роман Борисович Ренд.

Вместо хрюканья раздается какое-то мычание. Неловкая пауза.

— Попробуем еще раз, — невозмутимо говорит режиссер.

...Семь часов вечера. Репетиция заканчивается. Один за другим расходятся актеры, гаснет свет в комнатах, и наступают тишина. Говорят, что ночью куклы оживают. Но почему-то наш сторож еще ни разу не видел живых кукол. Оживают они только в руках актеров. Приходите к нам в театр, и вы увидите это танцевто.

Л. ЛИСЮКОВА.
И. НИКИФОРОВА.
Артистки театра кукол.